

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №16, 2015 (№16)

**Франко-германский тандем в контексте украинского
кризиса**

Юрий Рубинский

доктор исторических наук, руководитель Центра французских исследований
ИЕ РАН

Сергей Федоров

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра проблем социального
развития Европы ИЕ РАН

Наталья Супян

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра германский исследований
ИЕ РАН, доцент Департамента мировой экономики ФМЭиМП НИУ ВШЭ

Со второй половины 2014 г. - начала 2015 г. происходит сближение между Берлином и Парижем в вопросах совместного решения ряда актуальных проблем на европейском континенте, в первую очередь, связанных с ситуацией вокруг Украины. В рамках тандема есть определённая асимметрия, имеет место распределение ролей, учитывающее разные интересы его участников и необходимость согласования взаимных подходов. Эти особенности проявляются и в нынешнем непростом поиске Францией и Германией путей выхода из украинского кризиса.

Франко-германский тандем: итоги прошлого и шансы на будущее

В 2015 г. для тандема завершается первая половина политического цикла, начатого тремя годами ранее выборами в бундестаг ФРГ, президентскими и парламентскими выборами во Франции. Две ведущие державы Евросоюза вступают ныне в период подготовки к следующему раунду предвыборных баталий, исход которых определит персональный и партийно-политический состав их руководства, подведёт итог партнёрства Парижа и Берлина за истекший период, наметит перспективы на будущее.

Если привилегированный характер этого партнёрства, ставшего более полувека назад исходным рубежом всего процесса европейской интеграции и неизменно служившего с тех пор его мотором, никогда не подвергался сомнению в принципе, то за последние три года его эффективность пережила немало испытаний на прочность.

Это связано отнюдь не только и даже не столько с внутривнутриполитическими и персональными переменами по обе стороны Рейна – сменой в Елисейском дворце правящего Н. Саркози, с которым у канцлера А. Меркель сложились прочные рабочие отношения, социалистом Ф. Олландом (который вылетел в Берлин уже вечером дня своей инаугурации). В ФРГ к власти пришла коалиция ХДС-ХСС с социал-демократами, получившими к тому же портфель министра иностранных дел. Гораздо важнее оказался всё более заметный дисбаланс экономических потенциалов участников тандема в ущерб Франции.

Стагнация французской экономики, хронический бюджетный дефицит, пассив торгового баланса, высокая безработица ограничивали манёвренные возможности Олланда по соблюдению требований Пакта стабильности и роста ЕС, главным вдохновителем которого была Меркель. Германской политике «жёсткой экономии» Олланд стремился противопоставить лозунги стимулирования экономического роста и более справедливого распределения его плодов, отвечавшее запросам его электората.

Различие подходов сторон тандема на национальном уровне приобрело европейское измерение на фоне острого финансового, банковского и долгового кризиса стран южной, средиземноморской периферии еврозоны – Италии, Испании, Португалии и особенно Греции, оказавшихся на грани банкротства.

Сходство их проблем с французскими, как и основной вектор геополитических интересов Франции, традиционно направленный на Юг – к Северной, Тропической Африке, Ближнему Востоку, побуждали Ф. Олланда выступить в роли защитника интересов средиземноморских стран, добивавшихся смягчения их финансовых проблем за счёт средств Евросоюза, главным источником которых является Германия.

Между тем основной вектор экономических, как и геополитических интересов Германии всегда был направлен на Восток, к так называемой «Срединной Европе» (Mittel-europa), охватывающей страны Вышеградской четвёрки – Польшу, Венгрию,

Чехию, Словакию. Неудивительно, что именно Германия была самым активным сторонником их интеграции в ЕС.

Поскольку расширение Евросоюза на Восток было чревато дополнительной нагрузкой на общие фонды (сельскохозяйственный, региональный и т.д.), получателями субсидий из которых являлись прежде страны Южной Европы, уже вступившие ранее в ЕС, Германия упорно и успешно сопротивлялась французским планам создания Средиземноморского союза.

В период президентства Н. Саркози (2007–2012 гг.) этот структурный конфликт интересов смягчался благодаря разделению обязанностей – Меркель имела решающее слово при выборе антикризисной стратегии ЕС, строившейся на принципах неолиберальной «строгой экономии», тогда как Саркози выступал в роли лидера общей внешней и оборонной политики союза – особенно в том, что касалось проблем Ближнего Востока и Африки, являвшихся некогда частью колониальной империи Франции, где она сохраняла немалое влияние.

К моменту «смены караула» в Елисейском дворце это равновесие оказалось подорванным, прежде всего, растущим дисбалансом экономических сил между партнёрами – германская модель социальной рыночной экономики, реформированная Г. Шрёдером до мирового кризиса 2008–2010 гг., выдержала его значительно успешнее, чем французский её вариант.

Другие причины, наносившие ущерб взаимодействию сторон, имели международный характер.

В ходе потрясения так называемой «Арабской весны» Франция стала на путь активной военно-политической поддержки оппозиционных сил, объявив их демократической альтернативой коррумпированным авторитарным режимам (с которыми в прошлом сама тесно сотрудничала). Если в 2004 г. Франция и Германия вместе с Россией и КНР осудили англо-американское вторжение в Ирак, то 7 лет спустя Франция стала главным инициатором интервенции НАТО в Ливии, а затем вмешательства в Сирии на стороне противников режима Б. Асада.

Результаты этого крутого поворота оказались катастрофическими. Обе страны, охваченные кровавыми гражданскими войнами, фактически распались, став очагами международного исламистского терроризма, распространившегося от Нигерии до Сомали и от Сирии до Пакистана. Защищая традиционные сферы французского влияния в Африке и на Ближнем Востоке Париж оказался втянутым в военные действия против джихадистов сначала в Мали и ЦАР, затем в Ираке в составе коалиции во главе с США против Исламского государства.

Со своей стороны, Германия заняла в отношении всех этих событий подчёркнуто сдержанную позицию. Приняв участие в международном контингенте в Афганистане, направленном туда по мандату СБ ООН, она воздержалась при принятии резолюции по

Ливии и ограничила поддержку французской операции в Мали сугубо технической помощью.

Определённые нюансы между подходами Парижа и Берлина наметились и на восточноевропейском фланге тандема. Германия проявляла заметно бóльшую, чем Франция, заинтересованность в разработке проектов Восточного партнёрства, а затем партнёрства в форме ассоциации постсоветских стран СНГ, в частности, Грузии, Молдавии, Украины. Важную роль играла при этом активность Польши, с которой у Германии сложились особо тесные отношения.

Поддерживая в рамках Веймарского треугольника (Франция – Германия – Польша) постоянный диалог с обоими партнёрами, Париж стремился по возможности избегать чрезмерной вовлечённости в конфликтные ситуации на постсоветском пространстве и даже играть в них порой роль если не миротворца, то хотя бы модератора. Именно такую миссию взял на себя Н. Саркози в 2008 г. в ходе вооружённого конфликта между Россией и Грузией, содействовав с помощью челночной дипломатии прекращению огня.

К 2015 г. франко-германский тандем сумел в основном преодолеть испытания на прочность, которые пережил в первые годы налаживания отношений между нынешними лидерами обеих стран. Поиски общего подхода к долговому кризису южного фланга еврозоны, особенно Греции, были облегчены эволюцией экономической политики Ф. Олланда в сторону «социал-либерализма», нашедшей понимание и поддержку в Германии. Это позволило партнёрам добиться определённого прогресса при расширении кредитных функций ЕЦБ, создании Европейского стабилизационного механизма, контроля над банковской сферой, содействия инвестициям для стимулирования экономического роста.

Драматические события на Ближнем Востоке и в Африке выдвинули Германию и Францию на первый план в поисках решения резко обострившейся проблемы беженцев и иммигрантов в масштабе Евросоюза. Это тем более очевидно на фоне успехов крайне правых или крайне левых партий евроскептиков на выборах в Европарламент и перспективы референдума об участии Великобритании в ЕС.

Наконец, острый кризис на Украине побудил Францию и Германию искать выход из него в рамках «нормандского формата» с Россией, участникам которого удалось найти ценой долгих усилий формулу минских соглашений. Их соблюдение всеми участниками является важнейшим условием поиска выхода из конфронтации, чреватой новым расколом Европы. В этом контексте франко-германский тандем бесспорно сохраняет позитивный потенциал и шансы на сохранение в будущем.

Франко-германский тандем в контексте украинского кризиса - политические аспекты

Кризис на Украине, несмотря на весь его драматизм и человеческие трагедии, является одновременно и моментом истины, когда идёт «срывание всех и всяческих масок», обнажаются позиции и истинные намерения ведущих международных акторов. Очевидно, что украинский кризис во многом переформатирует европейскую подсистему международных отношений и взаимоотношения России как с ведущими странами Европы, так и с ЕС в целом.

В свете вышесказанного представляется важным проанализировать, как реагировали на украинский кризис ведущие страны Евросоюза – Франция и Германия. Была ли разница в их позициях? Как события в Крыму и Донбассе повлияли на соотношение сил внутри франко-германского тандема, который в последние годы, как известно, переживает не лучшие времена? Насколько действия тандема вписывались в трансатлантическую «генеральную линию»?

Свои подписи под соглашением президента Януковича с оппозицией в конце февраля 2014 г. в качестве гарантов его выполнения поставили польский, французский и немецкий министры иностранных дел. Но именно ФРГ изначально была явным лидером (если не считать США) в вопросе украинского урегулирования. Это объяснялось как её традиционным геополитическим влиянием в регионе ЦВЕ, так и неформальным закреплением за страной роли куратора программы Восточного партнёрства ЕС.

Суть сложившейся обстановки, на наш взгляд, хорошо передавал заголовок статьи берлинского собкора газеты «Ле Монд» от 17 февраля 2014 г.: «Германия берёт в свои руки украинский кризис». Действительно, германская дипломатическая активность кратно превышала аналогичные усилия французов. В этом убеждает хронология событий того времени. Напомним, в декабре 2013 г. Гвидо Вестервелле появился на майдане. Факт беспрецедентный, когда министр иностранных дел другой страны при действующем президенте появляется на митинге оппозиции. Правда, к тому времени ему предстояло передать свой пост преемнику, но всё-таки иначе как политический демарш представителя официального Берлина этот визит трудно расценить.

Накануне, 13-14 февраля 2014 г., новый министр иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайер совершает первый визит в Москву, где он почти полтора часа беседовал с В.В. Путиным, в том числе и без переводчика.

До 6 июня 2014 г., когда появился на свет «нормандский формат», Франция, скорее, находилась в стороне, явно уступая первенство своему стратегическому партнёру. При этом А. Меркель и немецкая политическая элита заняли более жёсткую позицию в отношении Москвы. Многие французские политики (если не брать в расчёт СМИ и официальный Париж) без истерики, а иногда и с пониманием отнеслись к событиям в

Крым и на Донбассе. Среди них: Н. Саркози, Ф. Фийон, Д. де Вильпен, Ю. Ведрин, В.-Ж. д'Эстен, Ж.-П. Шевенман и даже Ж. Аттали. К их числу можно добавить и некоторых известных представителей экспертного сообщества.

Позиция Меркель стала неприятным сюрпризом для Кремля, который явно переоценил фактор «немецкой благодарности» за позицию Горбачёва, а за ним и Ельцина, в отношении объединения Германии. Даже умеренная и взвешенная линия Штайнмайера не поменяла общей картины. Это не могло не привести к значительному охлаждению российско-германских отношений, снижению их доверительного уровня.

В сложившейся ситуации вполне логичным представляется тот факт, что к концу 2014 г. Франция, выражаясь спортивным языком, переняла эстафетную палочку у ФРГ в деле украинского урегулирования.

Знаковым переломным моментом в этом плане стала кратковременная остановка в Москве Ф. Олланда 6-го декабря прошлого года на пути из Казахстана домой. Важность этой краткой встречи во Внуково трудно переоценить, так как в её ходе был нащупан компромисс, который потом лёг в основу Минска-2. Он заключался в том, что вопрос с Крымом выносился за скобки, а Россия совместно с западными партнёрами подтверждала территориальную целостность Украины при условии широкой автономизации (читай: федерализации) Донбасса. Бывший французский министр обороны П. Киллес утверждает, что именно такой подход он предлагал Олланду взять за основу, убеждая его принять более активное участие в украинском урегулировании вместе с Германией.

Активное подключение французов сделало возможным подписание договорённостей Минска-2 в феврале 2015 г. В ходе трудных переговоров в белорусской столице внешнеполитическая синергия франко-германской пары проявилась особо отчётливо. Стоит отметить особую теплоту в общении лидеров двух стран, что дало журналистам основание говорить о том, что на смену «Меркози» пришла «Мерколланда».

Обращает на себя внимание тот факт, что практически впервые с 1990-х гг. ЕС, в лице двух его лидеров (что важно – без прямого участия США), удалось благодаря «нормандскому формату», предложенному Францией, сбить пламя серьёзного европейского конфликта, зафиксировать пусть хрупкое, но всё же перемирие. Правда, в этой связи можно упомянуть успешную посредническую миссию Саркози в ходе разрешения грузинского кризиса 2008 г. Но всё-таки его масштаб значительно уступает конфликту на Украине.

Интересен и такой нюанс. Хотя французское руководство, начиная с президента Саркози, предприняло немало усилий, чтобы восстановить статус основного европейского партнёра и союзника США, тем не менее, судя по всему, именно Меркель была выбрана Вашингтоном в качестве основного представителя Запада, курирующего проблему украинского кризиса и отношения с Москвой. Поэтому

неслучайным представляется тот факт, что именно федеральный канцлер убедила Обаму отказаться от идеи поставки вооружений киевским властям.

Усилия франко-германского тандема в целом принесли хотя и скромные, но положительные результаты. К началу мая 2015 г. наметилась некоторая стабилизация в развитии украинского кризиса. Визит Д. Керри в Россию, его многочасовая встреча с В.В. Путиным, "визит вежливости" А. Меркель 10 мая в Москву, внимание, оказанное Ф. Олландом российским ветеранам во время возложения венков 8 мая у Триумфальной арки в Париже (на фоне некоторого изменения тона западной пропаганды в освещении украинских событий) внушают осторожный оптимизм. Состоявшийся 29 мая 2015 г. телефонный разговор Путина с Меркель и Олландом также следует рассматривать в этом ключе.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- представляется, что немецкая дипломатия становится всё более самостоятельным и влиятельным игроком на европейской и мировой политической сцене, комплекс вины за Вторую мировую войну остался позади;
- Германии не совсем удалась роль «европейского солиста» в урегулировании украинского кризиса, ей понадобилась "скорая помощь" Франции;
- впервые тандем пытается урегулировать серьёзный кризис без прямого вмешательства Соединённых Штатов, осознав, что интересы США и Европы значительно расходятся (при этом «веймарский треугольник» на поверку оказался конструкцией для внутриевропейского пользования);
- украинский кризис во многом способствовал реанимации франко-германского тандема: образно говоря, Германия может, но опасается быть политическим лидером Европы, в то время как Франция хочет, но уже не может им быть; отсюда – неизбежная связка двух стран, политический симбиоз, без которого невозможно развитие европейского проекта.

Как известно, любой кризис несёт в себе потенциал обновления. Представляется, что украинский кризис, при благоприятном сценарии, может вывести из тупика отношения ЕС–Россия. На данный момент такое предположение кажется фантастичным или утопичным. Но чувство реальности и благоразумия должно взять верх. Правда, для этого потребуются большая политическая воля, пересмотр удобных для Запада сложившихся реалий и европейского порядка и большая самостоятельность Европы. И здесь кроме как на Германию и Францию надеяться не на кого. Внушает некоторый оптимизм и тот факт, что новый раскол Европы по большому счёту её главным игрокам не выгоден.

Франко-германские экономические отношения в контексте украинского кризиса

Политические обстоятельства украинского кризиса оказали воздействие на экономическое партнерство двух стран, можно констатировать возникновение некоторых эпизодов в хозяйственной кооперации тандема, которые стали возможны именно в новых обстоятельствах. Франция и Германия активно взаимодействуют в рамках выработки актуальных экономических мер, продиктованных санкционной политикой, вместе с тем, в создавшихся условиях продолжают развиваться традиционные направления сотрудничества двух стран.

Несмотря на то, что ФРГ и Франция по-прежнему составляют ядро европейской интеграции, в последние годы между двумя странами все чаще возникали разногласия, прежде всего на фоне европейского кризиса суверенного долга и выработки совместной политики по его урегулированию; это заставило экспертное сообщество говорить об ослаблении тандема и необходимости «перезагрузки» отношений Берлина и Парижа. *Можно утверждать, что на фоне кризисных обстоятельств их отношения наполнились новым смыслом.*

С точки зрения торгово-экономических связей, Франция и Германия остаются важнейшими партнёрами. Согласно недавнему заявлению парламентского статс-секретаря Федерального министерства экономики и энергетики У. Бекмайера¹, «Германия не связана так тесно, как с Францией, ни с одним государством. Это наш важнейший торговый партнер, а немецкие компании активно инвестируют во Францию». Действительно, в 2014 г. стоимость германского экспорта во эту страну составила 102 млрд евро (на протяжении 54 лет она занимает первую позицию среди стран-импортеров немецких товаров). Франция занимает третье место среди экспортеров, поставляющих свои товары на германский рынок; в 2014 г. стоимость товаропотока составила 67 млрд евро. В 2014 г. доля Германии во французском импорте насчитывала 19,6% (1 место) и 16,9% в экспорте (1 место).² По данным Федерального статистического ведомства, опубликованным в апреле 2015 г., в 2014 г. объем франко-германской торговли возрос на 3,3%, достигнув 169,4 млрд евро.

Важнейшими статьями во взаимной торговле двух стран являются: авиационная техника, товары химической промышленности, автомобилестроения, машиностроения, электротехнической отрасли и пищевой промышленности.

Франция традиционно входит в пятерку главных инвестиционных партнеров Германии: в 2013 г. германские накопленные прямые инвестиции в стране составили 46,8 млрд

· Н.В. Супян

¹ Beckmeyer: Deutsch-Französische IHK ist Motor der Zusammenarbeit 28.05.2015
<http://bmwi.de/DE/Themen/europa,did=708458.html>

² Aktuelle Wirtschaftsinformationen. Deutsch-Französische Industrie- und Handelskammer
<http://www.francoallemand.com/laenderinfo/frankreich/>

евро, французские в ФРГ – 46,09 млрд евро.³ Банк Франции оценивает германское инвестиционное присутствие ещё выше – в 52,9 млрд евро (в 2012 и 2013 гг. немцы стали для Франции вторым по важности инвесторами после США). Число филиалов германских компаний достигает 3,2 тыс., дочерних французских компаний в Германии – по разным оценкам, от 1,2 до 4 тысяч.

Роль Франции как торгово-экономического и политического партнера ФРГ зафиксирована во всех основополагающих документах, определяющих ориентиры действующего кабинета. В основном они носят декларативный характер, однако это не умаляет значения Франции для европейской и внешнеэкономической политики немецкого государства. В частности, в коалиционном договоре между ХДС/ХСС и СДПГ, подписанном 27 ноября 2013 г., значится: «Германо-французское партнерство уникально по своему охвату и глубине. Наши страны, будучи экономически сильными державами, в наибольшей степени заинтересованы в европейском единстве, а кроме того – обладают особым потенциалом для его поддержания и укрепления благосостояния, безопасности и конкурентоспособности ЕС. Мы будем шаг за шагом претворять в жизнь германо-французскую повестку, утвержденную 22 января 2013 г.»⁴ В документе подтверждаются намерения следовать «германо-французской повестке», согласованной в ходе заседания совместного Совета министров, посвященного 50-летию заключения Елисейского договора.⁵

В 2014 и первой половине 2015 гг. состоялся целый ряд франко-германских «встреч в верхах»: обоюдных визитов федерального канцлера и президента Франции, встреч министров иностранных дел, заседаний совместного совета министров двух стран и т.д. Все ключевые переговоры имели в своей повестке экономическую составляющую, в том числе обсуждалось хозяйственное взаимодействие в контексте украинского кризиса. Важнейшие экономические вопросы и совместные цели, обсуждавшиеся на встречах представителей тандема, изложены ниже.

1. Завершение процесса создания европейского банковского союза до европейских выборов в мае 2014 г.⁶

---

³ Foreign direct investment stock statistics Special Statistical Publication 10 April 2015
http://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Downloads/Publications/Statistische_Sonderveroeffentlichungen/Statso_10/statso_10_foreign_direct_investment_stock_statistics_2015.pdf?__blob=publicationFile

⁴ "Deutschlands Zukunft gestalten" Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD, S.115
<https://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf>

⁵ Erklärung des Deutsch-Französischen Ministerrats anlässlich des 50. Jahrestags des Élysée-Vertrags

http://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/_Anlagen/2013/01/2013-01-22-deu-franz-erklaerung-deu.pdf?__blob=publicationFile&v=2

⁶ Gemeinsame Erklärung zum Deutsch-Französischen Ministerrat am 19. Februar 2014
http://www.bundestkanzlerin.de/Content/DE/_Anlagen/2014/02/2014-02-19-dt-fr-erklaerung.pdf?__blob=publicationFile&v=1

2. Подписание до конца 2015 г. амбициозного и выгодного для обеих сторон глобального соглашения о трансатлантическом и инвестиционном партнерстве (ТТИР).⁷

3. Внесение вклада в создание европейского энергетического союза путем кооперации и трансграничного сотрудничества в сфере возобновляемой энергетики и в создании распределительных электрических сетей. Эти действия будут дополнены совместной работой в сфере исследований, в первую очередь, в области решения проблемы хранения энергии. Напомним, стратегия по его созданию была утверждена Еврокомиссией в феврале 2015 г.. Концепция предполагает обеспечение энергетической безопасности, завершение формирования европейского энергетического рынка, повышение энергоэффективности, переход к экономике с минимальной эмиссией парниковых газов и активную исследовательскую и инновационную деятельность в сфере энергетики. Катализатором принятия решения стало начало украинского кризиса и возникшие на его фоне опасения «газовой блокады» со стороны России, что увеличило запрос на диверсификацию импорта энергоресурсов и снижение зависимости от российских ископаемых энергоносителей. В этой связи у ФРГ и Франции появилось новое перспективное направление для активного взаимодействия.

4. Ключевыми сферами совместной работы остаются энергетика и климат (совместная политика, технологическая кооперация, двусторонние институты, создание совместной платформы для планируемого сотрудничества энергетических агентств двух стран), сотрудничество в сфере экономики знаний, экономическая политика, промышленная, налоговая, социальная политика. Ведется подготовка к инициированию программы конвергенции, направленной на сближение решающих факторов конкурентоспособности национальных экономик двух стран, которая позволила бы сохранить их социальную модель. Страны работают в направлении увеличения инвестиций, структурной реформы и консолидации бюджета, а также создания и укрепление кооперации в таких сферах, как промышленность, энергетика и информационные технологии. Франция продолжает испытывать очевидные экономические трудности: темпы экономического роста остаются низкими, дефицит бюджета растет, безработица достигла рекордного уровня. Если 10-15 лет назад «больным человеком Европы» была Германия, то сегодня им стала Франция, однако, ФРГ неизменно позиционирует ее как своего наиболее значимого и равного партнера. В своем недавнем заявлении о необходимости реформирования ЕС и создании Европы разных скоростей (29 мая 2015 г.) вице-канцлер З. Габриэль отметил, что «сильному Евросоюзу нужны страны, которые идут впереди». Такой страной (помимо Германии) он назвал именно Францию.⁸ ФРГ заинтересована в её экономическом усилении,

---

⁷ Frankreich und Deutschland stehen zusammen

<http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Artikel/2015/03/2015-03-31-deutsch-franz-ministerrat-berlin.html>

⁸ Gabriel wirbt für Europa der unterschiedlichen Geschwindigkeiten

<http://www.zeit.de/politik/2015-05/europa-gabriel-debatte>

несмотря на то, что последняя является для неё не только партнером, но и конкурентом. В этой ситуации Германии необходимо проявить зрелость европейского лидера, не ограничиваться строгими призывами к экономии и дисциплине и оказывать партнерскую помощь в осуществлении структурных реформ.

5. Выработка совместных мер по урегулированию украинского кризиса. Первым шагом стало принятие главами государств т.н. «Германо-французского заявления» – перечня пяти первоочередных шагов для решения украинского конфликта, среди которых были договоренности об экономическом взаимодействии с целью оказания Украине экономической и финансовой помощи.⁹ В дальнейшем как французские, так и германские лидеры высказывались за необходимость оказания поддержки в проведении политических реформ и экономической модернизации. Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития заявило об увеличении финансовой помощи Украине в 2014 г. до 40 млн евро, а также о необходимости инвестирования в консультационные услуги украинскому министерству финансов и расширения программы поддержки малого и среднего бизнеса.

6. Лидерство в урегулировании долгового кризиса в Греции, доказывающее незаменимость тандема Берлин-Париж в проведении «кризисных переговоров» (*Krisengespräch*) при решении ключевых европейских проблем.

Можно утверждать, что за рассматриваемый период сотрудничество Франции и Германии по многим проблемным вопросам только укрепилось: это относится как к согласованию экономической и финансовой политики, так и к совместным действиям в условиях украинского кризиса.¹⁰

С самого начала кризиса страны тандема заняли единую позицию по антироссийским санкциям, при этом Франция не только всецело солидаризировалась с лидером – Германией, но и зачастую проявляла самостоятельную инициативу. Разногласия возникли на этапе перехода к секторальным санкциям, когда официальный Париж выступил против эмбарго на поставку вооружений. Этот шаг ставил под угрозу поставку французских десантных кораблей-вертолетоносцев типа «Мистраль» стоимостью 1,2 млрд. евро. В этой ситуации А. Меркель призвала руководство Франции расторгнуть сделку, превысив тем самым установленный предел санкций, которые предполагали запрет лишь на подписание новых сделок, но не на осуществление уже заключенных. Таким образом, Берлин перенес на европейский уровень прецедент, созданный ранее на национальном уровне, когда федеральное министерство экономики и энергетики

---

⁹ Deutsch-Französische Erklärung (Stralsund, 10. Mai 2014) <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/05/2014-05-10-erklaerung-stralsund.html>

¹⁰ Gemeinsame Kabinettsitzung in Berlin <http://www.bundestkanzlerin.de/Content/DE/Artikel/2015/03/2015-03-26-deutsch-franz-ministerrat.html>

аннулировало контракт концерна Rheinmetall на строительство Центра боевой подготовки в Мулино Нижегородской области.

Оба государства продолжают придерживаться совместного курса на антироссийские санкции. Однако с каждым следующим саммитом ЕС им становится все сложнее убеждать все страны-члены, особенно те, которые терпят ощутимые экономические убытки и которые были вовлечены в активное двустороннее партнерство с Россией, в необходимости продления санкций. Согласно публикации Австрийского института экономических исследований, потенциальный ущерб для самих стран тандема может быть весьма ощутимым: экспортные и туристические отрасли ФРГ могут потерять свыше 23 млрд евро и 395 тыс. рабочих мест, Франции – 8 млрд и 120 тыс. соответственно.¹¹ Отметим, что периодически – как, например, Ф. Олланд в январе 2015 г. – французские и немецкие политики заявляют о необходимости снятия санкций, заявляя, что они должны «лишь вернуть Россию за стол переговоров», а не «ввергнуть ее в экономический и политический хаос», поскольку это «не в интересах Германии и Европы». Подобной точки зрения придерживаются деловые круги двух стран: так, президент BDI У. Грилло заявил, что, немецкая экономика, несомненно, желает снятия санкций, однако их односторонняя отмена была бы ошибочным шагом. Кроме того, он убежден, что «долгосрочное обеспечение международного правопорядка важнее краткосрочных прибылей». «Законность выше сиюминутных выгод» – неизменная оговорка, которой как немецкие, так и французские политики и представители бизнеса сопровождают свои высказывания относительно желаемой отмены санкций.

В контексте упоминавшихся выше потенциальных угроз в сфере энергообеспечения французское правительство, ориентируясь на опыт ФРГ, приняло решение снижать зависимость экономики от нефти и газа. Летом 2014 г. министр энергетики С. Руаяль представила пакет мер по стимулированию возобновляемой энергетики на сумму 10 млрд евро, который включает в себя налоговые послабления, льготное кредитование и дотации, направленные на поощрение инвестиций в данной области. Министр также представила ключевые пункты законопроекта французского варианта «энергетической трансформации». Ожидалось, что он будет принят в начале 2015 г., но закон был одобрен Национальным собранием уже в октябре 2014 г.: в соответствии с ним к 2025 г. лишь половина от текущих 75% электроэнергии будет вырабатываться за счет атомных станций.

На фоне украинского кризиса технологическое сотрудничество двух стран находит военное преломление: в его рамках возникают новые возможности кооперации бизнеса по производству вооружений. Бронетанковые войска ФРГ переживают свой ренессанс: их численность расширяется, и в ближайшие годы они будут переживать

---

¹¹ Disrupted Trade Relations Between the EU and Russia: The Potential Economic Consequences for the EU and Switzerland, WIFO, July 2105
http://www.wifo.ac.at/jart/prj3/wifo/resources/person_dokument/person_dokument.jart?publikationsid=58220&mime_type=application/pdf

модернизацию. В связи с этим Германия и Франция приступили к разработке новой модели танка «Leopard 3». Немецкая машиностроительная компания Krauss-Maffei Wegmann, занимавшаяся проектированием и производством «Leopard 2», запланировала слияние с французским производителем вооружений Nexter Systems. Новый концерн, который обеспечит занятость 6 тыс. работников, может рассчитывать на получение заказа на «Leopard 3».

***

Можно констатировать, что украинский кризис способствовал укреплению франко-германских отношений, в том числе сближению их позиций относительно экономической политики и более активной мобилизации двух стран в урегулировании греческого кризиса.

Продолжается хозяйственно-политическая кооперация в традиционных сферах, а также новых направлениях, возникающих в ответ на актуальные экономические вызовы. Тем не менее, резонно предположить, что сохранится опасность противоречий в силу наличия традиционных и принципиальных разногласий в подходах к экономической и бюджетной политике. Ф. Олланд продолжит колебаться между необходимостью поддерживать доверительные партнерские отношения с канцлером А. Меркель и желанием сохранить электорат и симпатии французских «левых». Эта двойственность накладывает отпечаток на политику Олланда в решении внутренних экономических проблем Франции, а также на его позицию в греческом долговом кризисе.

Что касается урегулирования собственно украинского кризиса, можно предположить, что по мере замораживания активной стадии конфликта тем или иным образом – что является обязательной предпосылкой для экономического восстановления страны – тандем будет активнее участвовать в механизмах оказания финансовой помощи Украине, а также помощи в разработке и осуществлении экономических реформ. Берлин и Париж уже неоднократно требовали от украинского руководства интенсификации процесса реформирования и экономической модернизации, называя его неотъемлемым условием получения международной финансовой помощи. В дальнейшем в рамках расширения сферы ответственности в области разработки и реализации европейской экономической политики тандему лидеров предстоит следить за выполнением экономических обязательств, которые Украина взяла на себя в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС.

Публикация: 6 июля 2015 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs